

«Ты помнишь, изменщик коварный...»

НОВАЯ СТАТЬЯ

В 1960 году был принят новый Уголовный кодекс РСФСР. Многоликая 58-я статья (под ее действие, в частности, подпадал шпионаж, вредительство, диверсии, террористические акты, антисоветская агитация и многое другое), включавшая 58-1а («Измена Родине гражданским лицом») и 58-1б («Измена Родине военнослужащим»), была упразднена. Статья «Измена Родине» стало отдельной и получила номер 64.

Статья включала следующие деяния: переход на сторону врага; шпионаж; выдача государственной или военной тайны иностранному государству; бегство за границу или отказ возвратиться из-за границы в СССР; оказание иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР; заговор с целью захвата власти.

Эти деяния должны были быть совершены умышленно, в ущерб государственной независимости, территориальной неприкосновенности или военной мощи СССР.

О масштабах применения этой статьи в 1960-е — первой половине 1970-х годов мы можем судить из записки Андропова 1974 года.

1959–	1963–	1967–	1971–
1962	1966	1970	1974

Количество привлеченных к уголовной ответственности за измену Родине	1010	457	423	350
--	------	-----	-----	-----

Такое сокращение количества дел по обвинению в «измене Родине» по сравнению со сталинским периодом связано не только с «оттепелью» и уменьшением количества политических дел в целом, но и с тем, что в 1959 году было проведено совещание КГБ, на котором было решено не сажать, а «профилактировать». Централизованную статистику однако начали вести только с 1967 года. За 1967–1970 годы профилактировано «имевших подозрительны связи с иностранцами и вынашивавшими

изменнические намерения» 5039 человек, а за 1971–1974 — 6310 человек[1].

Сводная статистика за более поздние годы нам неизвестна, но поскольку КГБ каждый год представлял генеральному секретарю ЦК КПСС отчет о своей работе, мы можем понять, сколько примерно было осужденных по 64-й статье, а также на что КГБ обращал внимание в этих делах. Так, за первое полугодие 1980 года привлечено к ответственности за «измену Родине» 18 человек[2].

В отчете о работе КГБ за 1982 указывается, что 46 случаев измены Родине и невозвращения из-за границы предотвратить не удалось, но «предотвращено становление на путь измены Родине **160** советских граждан. **14** человек, пытавшихся установить преступную связь с разведками противника, арестованы».

В этом документе председатель КГБ Виктор Чебриков разбил осужденных за «измену Родине» на несколько категорий. За измену в форме шпионажа было осуждено **7** человек, в форме карательной деятельности в период немецкой оккупации — **5**, за измену Родине в иных формах (бегство за границу и др.) — **13**[3].

Ниже на конкретных примерах будет показано, против кого применялась 64-я статья, кого из «изменников Родины» диссидентское сообщество считало политзаключенными и кто из преследовавшихся по этой статье был реабилитирован в постсоветское время.

[1] Записка №2743-А председателя КГБ при СМ СССР Ю.В. Андропова в ЦК КПСС «О некоторых итогах предупредительно-профилактической работы органов госбезопасности» с приложением сведений о количестве лиц, привлеченных к уголовной ответственности и подвергшихся профилактике за 1959–1974 гг». 31.10.1975. Цит. по: Власть и диссиденты: Из документов КГБ и ЦК КПСС. М.: МХГ, 2006. С.62.

[2] Записка №1589-А председателя КГБ СССР Ю.В. Андропова в ЦК КПСС «О работе органов КГБ по пресечению государственных преступлений в первом полугодии 1980 года». 02.08.1980. Цит. по: Власть и диссиденты: Из документов КГБ и ЦК КПСС. М.: МХГ, 2006. С.229.

[3] Записка №547-Ч/ОВ председателя КГБ СССР В.М. Чебрикова в ЦК КПСС и Генеральному секретарю ЦК КПСС Ю.В. Андропову «Отчет о работе Комитета

государственной безопасности СССР за 1982 год». 15.03.1983. Цит. по: Власть и диссиденты: Из документов КГБ и ЦК КПСС. М.: МХГ, 2006. С.257.

ДАВЛЕНИЕ

Поскольку 64-я статья в качестве меры наказания предусматривала и смертную казнь, ее использовали как средство давления на диссидентов. Самым известным эпизодом было дело Петра Якира и Виктора Красина, которых КГБ считал лидерами демократического движения и арестовал в 1972 году по обвинению в «антисоветской агитации». Якиру и Красину угрожали переквалификацией дела на 64-ю статью. Они дали признательные показания на себя и множества других людей, а также подтвердили свои признания на пресс-конференции для иностранных журналистов. В результате они получили мягкое наказание.

Петр Якир (слева) и Виктор Красин. Фото из архива Международного общества «Мемориал»

В том же 1972 году 64-й статьей угрожали и одному из лидеров украинского национального движения Вячеславу Черноволу, который в итоге был осужден на 6 лет лагерей и 3 года ссылки за «антисоветскую агитацию и пропаганду»[\[4\]](#).

В 1978 году председателю Московской Хельсинкской группы Юрию Орлову следователи угрожали обвинением по ст. 64 УК РСФСР, так как он якобы «получал инструкции от американского конгресса»[\[5\]](#). 64-й статьей и высшей мерой угрожали также в 1978 году распорядителю Фонда помощи политзаключенных Александру Гинзбургу[\[6\]](#), который отправлял отчеты о деятельности Фонда Александру Солженицыну в Швейцарию.

Угрозы применения 64-й статьи использовались не только во время следствия, но и для внесудебного запугивания, прежде всего по отношению к евреям-отказникам, которые проводили неофициальные математические, физические и гуманитарные семинары. Например, в 1974 году известному отказнику и сиологу Виталию Рубину человек, представившийся работником «государственных организаций», сообщил, что тот будет привлечен к ответственности за «измену Родине»[\[7\]](#).

В 1981 году при разгоне научного семинара московских отказников было заявлено, что то, что происходит на семинаре, «уже проходит не по статье 190-1

(«распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй»), а пахнет 64-й, т. к. здесь передаются сведения»[8].

Особняком стоит дело Солженицына. В начале 1974 года принимается решение о высылке писателя чтобы осуществить эту спецоперацию, председатель КГБ Андропов договаривается с Генеральным прокурором Романом Руденко о том, что против Солженицына возбудят дело и он будет арестован. В феврале возбуждается дело по обвинению в «измене Родине», которое ведет старший следователь по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР Ю.А. Зверев. 12 февраля 1974 года Солженицына арестовывают, привозят в Лефортовскую тюрьму и предъявляют обвинение в «измене Родине». На следующий день Указом Президиума Верховного Совета СССР его лишают гражданства и высылают из страны. Дело по 64-й статье прекращают по нереабилитирующим основаниям, а 17 сентября 1991 года пересматривают и прекращают уже за отсутствием состава преступления[9].

Александр Солженицын. Фото из архива Международного общества «Мемориал»

[4] Хроника текущих событий №37.

[5] Хроника текущих событий №50.

[6] Хроника текущих событий №51.

[7] Хроника текущих событий №32.

[8] Хроника текущих событий №63.

[9] Сараскина Л. Александр Солженицын. М.: Молодая гвардия, 2008. С.924; Неизвестные факты о выдворении из СССР А. Солженицына // Аргументы и факты. 2013. 14 января.

ПЕРЕХОД НА СТОРОНУ ВРАГА

1. По-видимому, именно этой формулировкой руководствовались при обвинении **полицаев** в измене Родине (в 1965 году СССР отменил срок давности по такого рода делам). В своих отчетах КГБ отдельной строкой отмечал, сколько было разыскано карателей. Так, в 1980 году было арестовано 12 человек[10], а в 1982 году за измену Родине в форме карательной деятельности в период немецкой оккупации осудили 5 человек.

Диссиденты называли преследуемых этой категории арестованными «за войну» и не включали в списки политических заключенных, хотя упоминали в «Хронике текущих событий», т. к. они находились в политических лагерях вместе с диссидентами. В 1990-е годы эти люди, естественно, не были реабилитированы, так как совершили военные преступления.

2. По 64-й статье осуждались **члены Организации украинских националистов (ОУН) и «лесные братья»** за действия, совершенные в 1940-е — 1950-е годы. В 1960-е годы арестовывались остатки подполья. Так, например, в 1969 году были арестованы члены ОУН Андрей Демчишин и Константин Луц, которые 12 лет скрывались в подвале. Участники вооруженного антисоветского сопротивления считались политзаключенными (сами они нередко считали себя военнопленными) и включались в списки политзаключенных, если не было информации об их участии в расстрелах мирных жителей в годы войны. Многие из членов ОУН не были реабилитированы в 1990-е, например, Михаил Зеленчук, который в 1955 году был арестован и осужден, в том числе, по обвинению в измене Родине, а в 1990-м году возглавил Всеукраинское братство ОУН-УПА. Возможно, Зеленчук не был реабилитирован, т. к. был обвинен также по статьям 58-8 и 58-9 УК РСФСР («террор» и «диверсия»).

[10] Власть и диссиденты: Из документов КГБ и ЦК КПСС. М.: МХГ, 2006. С.235, 257.

ШПИОНАЖ

В ряде случаев мы имеем слишком мало информации, чтобы можно было утверждать, был ли в действиях человека, обвиненного в шпионаже, состав преступления. Пожалуй, самый известный эпизод применения 64-й статьи в такой формулировке против диссидентов — дело Натана Щаранского, еврейского активиста, который передал на Запад списки отказников с указанием, на каких предприятиях они работали. А поскольку людям часто отказывали в выезде именно в связи с секретностью их работы, такой список теоретически можно было бы использовать в качестве списка «ящиков» (предприятий, которые работали на «оборонку»). По версии следствия Щаранский «собирал и передавал представителям иностранных государств сведения, составляющие государственную тайну, т.е. совершил измену Родине в форме шпионажа» [11]. В другом документе говорилось,

что Щаранский «оказал иностранному государству помощь в проведении враждебной деятельности против СССР»[12].

Анатолий (Натан) Щаранский. Фото из архива Международного общества «Мемориал»

Обвинение в «измене Родине» давало возможность дискредитировать человека. В записке в ЦК КПСС председатель КГБ Андропов писал: «Согласно поступающим сведениям, средства массовой информации США признают, что против ЩАРАНСКОГО выдвинуто «конкретное серьезное обвинение в государственной измене» и что это ставит в затруднительное положение тех, кто пытается выступить в его защиту»[13].

В 1978 году Щаранский был осужден на 13 лет лишения свободы, а в 1986-м обменен на советского разведчика. Щаранского считали политзаключенным и диссидентом, и Запад. В 1992 году Щаранский был реабилитирован[14].

Далеко не всех осужденных за измену Родине в форме шпионажа диссидентское сообщество считало политзаключенными. Их помещали в списки политзаключенных только в тех случаях, когда была достаточная уверенность в сфабрикованности процесса. При этом следует учитывать, что про эту категорию дел было известно крайне мало, приговоров эти люди в лагере не показывали, семьи боялись и не хотели общаться с правозащитниками.

[11] <http://www.bukovsky-archives.net/pdfs/dis70/kgb77-1.pdf>

[12] <http://www.bukovsky-archives.net/pdfs/dis70/kgb78-6.pdf>

[13] Записка №647-А председателя КГБ при СМ СССР Ю.В. Андропова в ЦК КПСС «О реагировании посольства США в Москве и иностранных журналистов на принимаемые в СССР меры в отношении «диссидентов»». 29.03.1977. Власть и диссиденты : Из документов КГБ и ЦК КПСС. М.: МХГ, 2006. С.168

[14] Нудельман Ю. Щаранский без маски. Беэр-Шева: Негев-Пресс, 1999. С.180, 264-265.

ВЫДАЧА ТАЙНЫ

По-видимому, к этой группе стоит отнести тех, кто связывался с иностранными посольствами или

журналистами и передавал или пытался передать какие-нибудь сведения (которые советская власть могла считать секретными), иногда рассчитывая взамен на помощь в выезде.

Самым известным человеком в этой группе является академик Сахаров. Так, в 1979 году председатель КГБ Андропов и Генеральный прокурор СССР Руденко докладывали в ЦК КПСС «О мерах по пресечению враждебной деятельности Сахарова А.Д.». В этом документе, в частности говорилось: «в 1974 году в беседах с американскими, немецким и канадским журналистами он разгласил характеристики советских стратегических ракет и стартовых площадок, данные о количестве боеголовок и назвал министерства, участвовавшие в их изготовлении. По заключению экспертов, указанные сведения относятся к совершенно секретным, составляющим государственную тайну. Передача противнику подобного рода сведений подпадает под действие закона, предусматривающего ответственность за измену Родине. <...> Таким образом, деятельность Сахарова носит уголовно наказуемый характер. Его действия полностью подпадают под признаки преступлений, предусмотренных пунктом «а» ст. 64 (измена Родине), ч. 1 ст. 70 (антисоветская агитация и пропаганда) УК РСФСР. Однако привлечение Сахарова к судебной ответственности может повлечь серьезные политические издержки. Для предварительного расследования дела и рассмотрения его в суде потребуется минимум 2–3 месяца. В течение этого времени Запад, несомненно, организует шумные антисоветские кампании, которые будет трудно нейтрализовать, поскольку уголовно-процессуальное законодательство запрещает использовать до окончания судебного разбирательства материалы уголовных дел в пропагандистских целях»^[15]. В результате было принято решение выслать Сахарова в Горький, который был закрыт для посещения иностранцами. Решение было оформлено указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 января 1980 года. Сахаров был признан политзаключенным и включен в «Списки политзаключенных СССР» Кронида Любарского.

Андрей Сахаров. Фото из архива Международного общества «Мемориал»

Однако в декабре 1986 года, когда на заседании Политбюро решался вопрос о возвращении Сахарова в Москву, председатель КГБ Чебриков признался: «Должен

сказать, что у нас не было повода, чтобы привлечь Сахарова за разглашение тайны. Он это понимает»^[16]. Указ о высылке был отменен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 декабря 1986 года. Люди этой категории признавались политзаключенными, если у правозащитников было достаточно для этого материалов.

^[15] Записка № 2484-А председателя КГБ СССР Ю.В. Андропова и Генерального прокурора СССР Р.А. Руденко в ЦК КПСС «О мерах по пресечению враждебной деятельности Сахарова А.Д.». 26.12.1979. Цит. по: Власть и диссиденты : Из документов КГБ и ЦК КПСС. М.: МХГ, 2006. С.220–223.

^[16] Сахаров А. Воспоминания. В 3-х томах. Т.3. М.: Время, 2006. С.814.

БЕГСТВО ИЗ СССР

Пожалуй, наиболее распространенная категория политических заключенных по 64-й статье. В 4-м номере «Хроники текущих событий» (1968 год) редакция поместила заметку, которая называлась «О некоторых заключенных, осужденных за «измену Родине». В ней правозащитники говорили о том, что «практически любая попытка покинуть Советский Союз и поселиться в другой стране квалифицируется как "измена Родине"», в том числе действия, которые можно было бы квалифицировать по более мягкой и нерасстрельной статье 83 («незаконный переход границы»), а судебные процессы над теми, кто пытался получить политическое убежище в других странах, противоречат 13-й статье Всеобщей декларации прав человека^[17]. Можно выделить две категории людей, проходивших по 64-й статье в формулировке «бегство за границу».

1. «Побегушники» — военнослужащие, которые проходили воинскую службу за границей (например, в ГДР) и пытались бежать на Запад.

По крайней мере об одном деле — диссидента Витольда Абанькина, который в 1966 году пытался из своей части в ГДР бежать в ФРГ, был задержан, обвинен в попытке «изменить Родине» и осужден на 12 лет лагерей, — известно, что в 1992 году военный трибунал Московского военного округа переквалифицировал 64-ю статью на 247-ю («дезертирство») и снизил наказание до трех лет^[18]. «Побегушники» считались политзаключенными.

2. «Угонщики, самолетчики» — люди, которые пытались угнать самолет и улететь из СССР.

Самое известное политическое дело — «ленинградское самолетное дело». В 1970 году группа из 11 евреев попыталась захватить самолет, чтобы бежать из СССР. У трапа самолета они были арестованы. Все 11 человек были обвинены, в том числе, и по 64-й статье. Сами подсудимые «решительно отрицали, что собирались нанести какой бы то ни было ущерб СССР и, таким образом, обвинение по ст. 64 считали несправедливым». Одна из подсудимых, Сильва Залмансон, эмоционально говорила: «Я считаю, что советский закон не должен рассматривать как измену чье-либо намерение жить в другой стране, и убеждена, что по закону нужно было бы привлечь к суду тех, кто незаконно попирает наше право жить, где нам хочется».

Адвокаты указывали на то, что у их подзащитных не было прямого умысла подорвать мощь Советского Союза или нанести ущерб его внешней безопасности, а без подобного прямого умысла не может быть применена статья 64.

Двое подсудимых, Марк Дымшиц и Эдуард Кузнецов, были приговорены к смертной казни. Резкая реакция международной общественности, а также политические соображения (в Испании шел громкий процесс против баскских террористов, 6 из 16 человек были приговорены к смертной казни, 30 декабря Франко заменил смертную казнь 30-летними сроками), привели к тому, что 31 декабря 1970 года смертные приговоры были заменены 15-летним заключением^[19].

Марк Дымшиц (слева) и Эдуард Кузнецов. Фото из архива
Международного общества «Мемориал»

Андрей Сахаров, который очень внимательно следил за процессом, так писал об этом процессе в своих воспоминаниях: «Несомненно, весь этот план был авантюрой и нарушением закона, за которое его участники должны были понести наказание. Однако все же их планы были не столь тяжелым преступлением, как то, в котором они были обвинены на суде». При этом Сахаров отмечает, что Валерий Чалидзе (вместе с которым Сахаров состоит в Комитете прав человека) не хотел привлекать его к этому

делу, считая его “не чисто правозащитным”^[20] В мае 1971 года прошло «ленинградское околосамолетное дело», на котором двое из девяти подсудимых (Гиля Бутман и Михаил Коренблит) были обвинены в соучастии в «измене Родине» — помощи в подготовке побега из СССР группы евреев, осужденных ранее. Они получили 8 и 10 лет лагерей^[21].

При анализе этих дел следует учитывать, что одна из причин обвинений в «измене Родине» — отсутствие до 1973 года в Уголовном кодексе статьи «угон воздушного судна». Однако и после появления этой статьи за попытки угонов самолетов судили также и по 64-й статье в форме «бегства за границу».

Так, в 1979 году в Ленинграде была арестована группа из пяти человек, которая планировала угнать самолет в Осло и там обратиться к советскому правительству с требованием в двухдневный срок освободить и отправить на Запад политзаключенных Анатолия Щаранского, Александра Гинзбурга, Юрия Орлова и Владимира Слепака, что было расценено судом не только как «измена родине в форме бегства за границу», но и как стремление «оказать иностранным государствам помощь в проведении враждебной деятельности против СССР, поскольку из передач зарубежных радиостанций [один из подсудимых Алексей Аренберг] знал о том, что в защиту этих лиц, вмешиваясь во внутренние дела Советского Союза, выступают наиболее реакционные круги империалистических стран»^[22].

«Угонщики» считались политзаключенными.

3. Люди, пытавшиеся укрыться на территории посольств иностранных государств и попросить политического убежища или еще каким-нибудь способом оказаться за пределами СССР.

Одним из самых громких (освещавшихся, в том числе, в советской прессе) и показательных дел было дело аспиранта физфака МГУ Дмитрия Михеева и швейцарского гражданина Франсуа де Перрего, рассматривавшееся в 1971 году. Дмитрий Михеев кроме антисоветской агитации (а также подделки документов и «нарушении правил о валютных операциях») обвинялся в покушении на измену Родине, а Перрего — в соучастии в покушении на измену Родине. Дмитрий Михеев в 1968 году получил отказ в поездке в Венгрию для бракосочетания (в связи с подавлением Пражской весны), написал несколько самиздатских работ, а в 1970 году с помощью знакомых иностранцев попытался бежать из

СССР. Согласно плану, Перрего отдал Михееву свой паспорт и авиабилет на самолет, вылетающий в Австрию. 2 октября 1970 года Михеев попытался улететь, но был задержан. Суд приговорил его к 8 годам, потом срок был снижен до 6 лет. Перрего получил 3 года и был выслан из СССР. В 1999 году Михеев был реабилитирован по 70-й статье (антисоветская агитация), обвинение в подделке документов и валютных операциях оставлено в силе, «измена Родине» переквалифицирована на «незаконный переход границы»^[23]. Московские правозащитники считали Михеева политзаключенным.

^[17] Хроника текущих событий №4.

^[18] Письмо В. Абанькина А. Макарову (21.02.2015).

^[19] Хроника текущих событий №17.

^[20] Сахаров А. Воспоминания. В 3-х т. Т.1. С.701-702, 706

^[21] Хроника текущих событий №17.

^[22] Архив Международного общества «Мемориал». Ф.103. Оп.1. Дело «Аренберг А.».

^[23] Сведения из архива Международного общества «Мемориал».

ОТКАЗ ВОЗВРАТИТЬСЯ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ В СССР

В каждом ежегодном отчете КГБ фиксировало, сколько человек не удалось вернуть в СССР из тех, кто высказывал «изменническое» намерение стать «невозвращенцем».

Известно, например, что на режиссера Тарковского, который в 1984 году остался на Западе, было заведено дело оперативной разработки с окраской «измена Родине в форме отказа возвратиться из-за границы и оказании иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР»^[24].

Были и те, кто возвращался. В диссидентской среде эта группа получила название **«возвращенцы»** или **«подберезовики»** (соскучившиеся по родным березам) — советские граждане, которые оказались за границей (были в туристической или служебной командировке), остались на Западе, а потом по тем или иным причинам вернулись в СССР.

В 1961 году во время туристической поездки в Голландии остался биохимик Алексей Голуб, работавший в лаборатории Тимофеева-Ресовского. В 1962 он вернулся и был осужден за «измену Родине» на 6 лет лагерей с конфискацией имущества. В 1992 году Голуб был реабилитирован за отсутствием состава преступления[25].

Алексей Голуб. Фото из архива Международного общества «Мемориал»

«Невозвращенцы» считались политическими заключенными.

[24] Урушадзе Г.Ф. Выбранные места из переписки с врагами. Семь дней за кулисами власти. – СПб.: Изд-во Европейского Дома, 1995. С.245–247.

[25] Архив Международного общества «Мемориал». Ф.155. Голуб А.

ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ

В 1983 году был арестован ленинградский распорядитель Фонда помощи политзаключенным и их семьям Валерий Репин. В отличие от первого распорядителя Фонда Александра Гинзбурга, ему не только угрожали 64-й статьей, но и действительно предъявили формальное обвинение в «измене Родине». По 64-й статье ему инкриминировались следующие эпизоды: «посягая на государственную независимость Советского Союза, установил преступные отношения с радиовещательной станцией «Радио Свобода», финансируемой конгрессом Соединенных штатов Америки и созданной этим иностранным государством для ведения подрывной деятельности против СССР»; в рамках своей деятельности «в период 1979-1981 гг. систематически направлял в адрес названной радиостанции антисоветские материалы с клеветой на советский государственный и общественный строй, на образ жизни советских граждан, собранную им секретную и иную информацию о лицах, привлеченных к уголовной ответственности за совершение государственных и других преступлений, а также сведения об исправительно-трудовых учреждениях МВД СССР — для использования во вред государственным интересам СССР»[26].

Валерий Репин. Фото из архива Международного общества «Мемориал»

Интересно, что инкриминировалась и передача на Запад списка политзаключенных «для использования во враждебных акциях против СССР», а «характеризующие сведения» на этих политзаключенных (т. е. краткое описание дел) признаны секретными.

В результате давления он дал признательные показания и выступил с покаянной речью по телевидению. Репин был приговорен к 2 годам лагеря строгого режима, 3 годам ссылки и конфискации имущества.

Валерий Репин был включен в ежегодные «Списки политзаключенных СССР» Кронида Любарского, которые издавались с 1978 по 1991 год.

По 64-й статье он не был реабилитирован, да и не подавал на реабилитацию[27].

[26] Архив Международного общества «Мемориал». Ф.155. Репин В.

[27] Письмо Т. Моргачевой А. Макарову (22.02.2015).

ЗАГОВОР С ЦЕЛЬЮ ЗАХВАТА ВЛАСТИ

Как правило, дела с такой формулировкой связаны с раскрытием подпольных групп. Самое известное дело — дело Всероссийского социал-христианского союза освобождения народа (ВСХСОН) 1967 года. Четыре руководителя этой организации, созданной в 1964 году в Ленинграде, — Игорь Огурцов, Михаил Садо, Евгений Вагин и Борис Аверичкин — были осуждены, в том числе, по 64-й статье, а их дело рассматривалось отдельно от остальных 17 участников организации. Руководители получили от 8 до 15 лет.

Игорь Огурцов. Фото из архива Международного общества «Мемориал»

В своем первом номере «Хроника текущих событий» писала об этом процессе так: «Непонятно <...>, почему руководителей организации судили отдельно и почему их судили, кроме статьи 70 и 72, еще и по 64 статье ("измена Родине"). Была ли квалифицирована составленная ими программа, как "заговор с целью захвата власти"? Если это так, то это явно незаконно. В условиях суда над первой четверкой могло произойти любое беззаконие, так как о суде стало известно только после его окончания и он, видимо, был вовсе закрытым»[28].

Надо отметить, что в программе ВСХСОН (возможно, редакторы «Хроники» не видели полный текст) говорится, что «освобождение народов от коммунистического ига может быть достигнуто только вооруженной борьбой», а для «полной победы народу необходима своя подпольная армия освобождения, которая свергнет диктатуру»[29].

Диссидентское сообщество считало всех участников ВСХСОН политзаключенными.

В 1990-е годы неоднократные попытки руководителей добиться реабилитации по 64-й статье закончились неудачей[30], остальные участники группы, осужденные по 70-й статье, были реабилитированы.

[28] Хроника текущих событий №1.

[29] Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа. [Paris:] YMCA-Press, 1975. С.34.

[30]

http://ruskline.ru/analitika/2008/04/10/dostoin_li_predsdatel_verhovno...

УЩЕРБ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ

По делам с такой формулировкой проходили члены подпольных организаций, которые высказывались за выход Украины или республик Прибалтики из состава СССР. Несмотря на то, что право на такой выход гарантировала статья 17 Конституции СССР 1936 года, а действия этих групп имели ненасильственный характер, их действия квалифицировались как «измена Родине».

Известно по крайней мере о трех таких группах: Украинский рабоче-крестьянский союз (1961, Львов), «Балтийская федерация» (1962, Рига), Украинский национальный фронт (1967, Ивано-Франковск). Надо заметить, что приговоры по этим делам были очень суровыми. Так, руководителя УРКС Левко Лукьяненко сначала приговорили к смертной казни, а потом ее заменили на 15 лет лагерей; по делу УНФ трое подсудимых были приговорены к смертной казни с заменой на 15 лет лагерей.

Левко Лукьяненко. Фото из архива Международного общества «Мемориал»

Участники этих групп считались политзаключенными. Члены УНФ были реабилитированы в декабре 1991[31].

Левко Лукьяненко также был реабилитирован в 1990-е годы.

[31] Реабілітовані історію. Івано-Франківська область. Т.3. Івано-Франківськ, 2002. С.115, 123-124, 139, 143, 147.

УЩЕРБ ВОЕННОЙ МОЩИ СССР

Пожалуй, самое известное дело с такой формулировкой – дело Валерия Саблина. Замполит корабля «Сторожевой» Балтийского флота Валерий Саблин 9 ноября 1975 года поднял мятеж. Саблин изолировал капитана, заявил, что «руководство партии и советского правительства изменило принципам революции. Нет свободы и справедливости», объявил корабль независимой территорией и (согласно официальным обвинениям) хотел увести корабль в Швецию. Действия Саблина были квалифицированы как «изменнические, совершенные умышленно в целях подрыва существующего в СССР строя и в ущерб военной мощи нашей страны». 13 июля 1976 года Военная коллегия Верховного суда осудила его за «измену Родине» и приговорила к расстрелу, а матроса Александра Шеина, который ему помогал и был обвинен в соучастии в измене Родине, к 8 годам лагерей. Еще 12 обвиняемых было решено не привлекать к уголовной ответственности, т. к. в их действиях не было умысла «изменить Родине», а ограничиться дисциплинарными мерами[32]. 12 апреля 1994 года Военная коллегия Верховного суда России пересмотрела дело и переквалифицировала 64-ю статью на статьи 238 (неповиновение), 240 (сопротивление начальству) и 260 (злоупотребление властью). Приговор Саблину был заменен на 10 лет лагерей[33].

Дело Саблина упоминается в «Хронике текущих событий», но у правозащитников было мало информации по его делу, и никаких выступлений в его защиту не было.

[32]

http://www.plam.ru/hist/tainy_ushedshego_veka_sensacii_antisensacii_sup...

[33]

[https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0'](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0)

64-Я СТАТЬЯ И КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД

Закончить обзор репрессивной практики и реабилитации по 64-й статье хотелось бы делом Валерия Смирнова.

Старший научный сотрудник Института электронных управляющих машин Министерства приборостроения, средств автоматизации и систем управления Валерий Смирнов в 1981 году во время служебной командировки в Норвегию попросил политического убежища и рассказал о том, как СССР через подставные западные коммерческие фирмы покупал оборудование и техническую документацию, которая была запрещена для поставки в страну. В 1982 году Валерий Смирнов вернулся в СССР и был арестован. Он был признан виновным в «измене Родине: с целью подрыва и ослабления Советского государства, в ущерб государственной независимости, военной мощи, а также политическим и экономическим интересам Советского Союза отказался возвратиться из-за границы в СССР, выдал государственную тайну иностранным государствам и оказал им помощь в проведении враждебной деятельности против СССР». Валерий Смирнов был осужден на 10 лет лагерей строгого режима с конфискацией имущества[34].

Валерий Смирнов. Фото из архива Международного общества «Мемориал»

В 1995 году Смирнов подал жалобу в Конституционный суд с просьбой проверить конституционность некоторых положений 64-й статьи.

Конституционный суд заявил, что, с одной стороны, государство может «предусматривать уголовную ответственность за деяния, умышленно совершенные в ущерб основным ценностям конституционного строя», с другой стороны, «осуществление гражданином своих конституционных прав и свобод не может рассматриваться как нанесение ущерба суверенитету Российской Федерации, обороне страны и безопасности государства и влечь для него неблагоприятные правовые последствия, в частности в форме уголовной ответственности за государственную измену». В результате Конституционный суд признал положение 64-й статьи УК «бегство за границу или отказ возвратиться из-за границы» противоречащим Конституции РФ и изъясил ее из УК. Что касается остальных положений статьи, то «выдачу государственной или военной тайны иностранному государству», а также «оказание иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против РФ» Конституционный суд счел соответствующим Конституции РФ и оставил эти положения в составе статьи «измена Родине».

Подробная аргументация в пользу Валерия Смирнова была изложена в особом мнении судьи Анатолия Кононова. В целом, нельзя не согласиться с его мнением: «Статья 64 УК РСФСР в течение многих лет за редким исключением случаев подлинного шпионажа являлась фактическим инструментом политических репрессий, борьбы с инакомыслием, политическими противниками, способом жестокого подавления общепризнанных прав и свобод человека и гражданина, охраны советского социалистического государства <...>. В историко-правовом отношении эта статья наследует все признаки печально известной в годы сталинского террора статьи 58 прежнего УК о контрреволюционных преступлениях. Крайняя идеологизированность этого состава преступления ярко усматривается из весьма типичного его определения в Курсе советского уголовного права: "Измена Родине — это измена политической и социальной среде, к которой человек принадлежит. Она представляет собой посягательство на единство гражданина с этой средой, противоестественный разрыв с нею, глубоко отрицательный социальный факт (!) Это предательство народа, строящего коммунистическое общество, непосредственная помощь империалистической реакции, поджигателям войны, злейшим врагам прогрессивного человечества". (ЛГУ, 1973)»^[35].

^[34] Архив Международного общества «Мемориал». Ф.155. Смирнов В.А. Приговор.

^[35] <http://docs.cntd.ru/document/9015418>